

Кодочигов Роман Леонидович

Государственный общественно-политический архив Нижегородской области

**СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1917–1918 гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

В настоящий момент в отечественной науке большой интерес при изучении революционных событий 1917 г. и последовавшей за ними Гражданской войны имеют процессы, связанные со взаимодействием советских и партийных органов на местном уровне. Повсеместное создание структур советской власти началось весной 1917 г. Следующие месяцы шла активная борьба между партиями за влияние, победителями из которой вышли большевики и левые эсеры. На материалах нижегородских архивов, прежде всего документов Государственного общественно-политического архива Нижегородской области, показаны основные моменты формирования новых структур власти. Прежде всего в работе рассматривается процесс организации партийной и советской власти, какие органы имели реальную политическую власть, какие внутренние и внешние проблемы решались и в каком состоянии находилась большевистская организация в губернии в конце 1918 г.

После Февральской революции 1917 г. в Нижегородской губернии, как и по всей стране, усиливалась роль левых сил. Весной 1917 г. происходило повсеместное создание Советов, причём этот процесс создания местных Советов часто происходил без участия центра¹. 4 марта при участии временного Совета Рабочих депутатов был избран солдатами Нижегородского гарнизона Совет Солдатских депутатов. Затем подобные органы появились во всех крупных городах губернии, где было значительное количество солдат. В середине марта губернский съезд кооператоров по докладу эсера Ф.Я. Анисимова принял проект устава Советов сельских депутатов, по нему в задачи советов входила организация милиции и наблюдение за охраной порядка, организация продовольственного дела, содействие культурно-просветительской работе среди населения, забота о семьях военнослужащих².

Отсутствие централизованного координирования деятельности Советов создавало предпосылки для того, что в каждой отдельной местности устройство Советов виделось по-разному. Так, на съезде представителей Советов провинциальных рабочих депутатов 1 мая 1917 г. делегат от Богородского совета Кашин подчеркнул, что с началом работы

---

¹ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии: Сборник документов. Горький, 1957. С. 5.

² Слепченкова А.А. Нижегородские эсеры в 1917 году: Взлет и падение // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2006. № 2. С. 11.

Сообщения и заметки

Исполнительного комитета в его состав вошли представители от буржуазии³. Серьезной проблемой была нехватка интеллигентских сил, на которую указали некоторые представители провинциальных Советов. Уже к маю наметился упадок активности депутатов советских органов власти⁴.

Здесь следует отметить, какие политические силы боролись за власть в Советах. Главная роль здесь изначально была за большевиками и социалистами-революционерами. Эсеры пользовались большим доверием в крестьянской среде, а также среди рабочих. Нижегородские большевики, также вышедшие из подполья после февраля 1917 г., имели малочисленную, но крепкую организацию. Первые крупные ячейки были созданы в Канавине и Сормове. На начальном этапе февральской революции нижегородские большевики находились в тесной связи с меньшевиками. Губернские комитеты РСДРП(б) входили в состав Московского окружного бюро. Согласно уставу окружкома, на заседаниях областного бюро должен был находиться делегат от Нижегородской губернии. Москва направляла в Нижний Новгород для организационной и разъяснительной работы своих делегатов.

Принципиально важным моментом в организации партийной работы нижегородских большевиков было создание собственной, отдельной от меньшевиков фракции. На первых этапах были некоторые «иллюзии» возможного объединения. Так, на одном из собраний в Канавине, хотя и безрезультатно, но этот вопрос поднимался⁵. Объединение разрозненных ячеек в единую партийную организацию состоялось в конце мая 1917 г. на объединенном заседании представителей Канавинской, Сормовской, Балахнинской, Нижегородской и др. фракций при участии представителя Московского бюро Г.Я. Сокольникова. Это заседание решило 2 принципиальных организационных вопроса: во-первых, было принято решение о союзе лишь с теми меньшевиками, которые не стоят на позиции оборончества, а во-вторых, был избран Нижегородский окружной комитет. Создание отдельной от меньшевиков организации РСДРП (б) произошло после раскола объединенной городской организации. Здесь Сокольников также сыграл значительную роль, так как именно его обвинили в расколе организации⁶.

Политика губернского исполнительного комитета характеризовалась признанием Временного правительства и выступала за продолжение войны. Так, на заседании ГИКа от 29 апреля в духе ранее принятой Петроградским советом резолюции, большинство нижегородских депутатов выразило надежду на то, что Временное правительство сумеет найти средства для решения революционных задач. На сотрудничество с Временным правительством прежде всего шли представители меньшевиков и эсеров, которые не спешили рассматривать Советы как главный источник власти в стране. Фактическое подтверждение «отказа» от усиления роли Советов было сделано на общем собрании

---

³ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (далее – ГОПАНО). Ф. Р-2486. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

⁴ Сапон В.П. Углубление кризиса органов советской власти Нижегородской губернии летом–осенью 1917 г. // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы III Всероссийской научной конференции. Самара, 2016. С. 309.

⁵ Любоников М. 1917–1920. Хроника революционных событий в Горьковском крае. Горький, 1932. С. 25.

⁶ Там же. С. 39.

Сообщения и заметки

Нижегородского совета рабочих депутатов от 26 мая. На совещании была принята резолюция меньшевиков об отказе перехода власти в руки Совета⁷. Слабость рабочей секции Совета проявилась также в невозможности в полной мере реализовать постановление о восьмичасовом рабочем дне. Решающую роль в этом деле взяли на себя главным образом заводские комитеты и другие рабочие объединения на каждом отдельном предприятии.

Непросто шло и устройство крестьянских Советов. Если Советы рабочих к маю были уже организованы в некоторых городах, то крестьянские Советы в уездах к этому времени фактически еще не были организованы. Наблюдались значительные трудности в устройстве земельных комитетов и других структур. В какой-то степени это могло быть вызвано не самой удачной земельной политикой органов советской власти. Еще 23 марта состоялся съезд Советов Крестьянских депутатов, на котором было вынесено решение, что вся земля вплоть до созыва Учредительного собрания должна остаться в пользовании нынешних владельцев⁸.

Здесь стоит отметить и тот факт, что крестьяне, в отличие от рабочих, не сразу приняли тактику создания Советов как главную форму борьбы за свои права⁹. Чаще они создавали волостные комитеты, как органы сельского самоуправления, которые защищали интересы крестьян. Это было своего рода развитие крестьянского самоуправления. Они превратили узкосословные деревенские сходы в общие собрания всех жителей. Эти комитеты могли называться Советами, но в отличие от рабочих Советов крестьянские волостные комитеты носили «неклассовый» характер¹⁰.

Кризисное состояние органов демократической власти, созданных после Февральской революции 1917 г., проявлялось уже к концу лета 1917 г. С одной стороны, были сделаны попытки организации нормальной советской работы на местах, для чего в августе был создан провинциальный отдел. В уездах продолжалась организация Советов. С другой стороны, Совет продолжал занимать «непопулистскую» позицию, например, на заседании СРСД от 25 августа была принята резолюция в защиту армии революции¹¹. За оборонительную войну резолюция была принята ранее на уездном съезде рабочих депутатов в с. Ворсма Горбатовского уезда¹².

На этом фоне нижегородские большевики сумели организовать Первую губернскую партийную конференцию. В докладе по организационному вопросу была вынесена важная резолюция о необходимости объединения всей партийной работы в губернии и введения демократического централизма «считаясь конечно с местными условиями». Важным шагом на этом пути было создание губернского комитета партии. В состав губкома входили пропагандистско-агитационный отдел, редакционный, финансовый, провинциальный

---

⁷ Любоников М. Указ. соч. С. 38.

⁸ Известия Нижегородских Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. 1917. 24 марта. № 4. С. 3.

⁹ Ефимов О.В. Крестьянские комитеты Нижегородской губернии в период правления Временного правительства // Приволжский научный вестник. 2015. № 2. С. 41.

¹⁰ Селин В.А. Первый год диктатуры партии коммунистов в нижегородской губернии // Общество и власть российская провинция. М., 2002. Т. 1. С. 35.

¹¹ Известия Нижегородских Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. 1917. 27 августа. № 42. С. 4.

¹² Известия Нижегородских Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. 1917. 7 сентября. № 43. С. 4.

Сообщения и заметки

национальный отделы¹³. В докладе председателя конференции Н.М. Федоровского прозвучала важная мысль о том, что необходимо укреплять партийные ряды, т.к. «партии придется руководить всей политикой»¹⁴. Также вразрез с линией, которую проводило большинство депутатов Советов, на конференции была принята резолюция с осуждением войны и необходимостью заключения немедленного демократического мира¹⁵.

Из докладов видно, что партийная работа в губернии велась слабо, во многом из-за недостатка кадров, а те, что были, занимались советской работой. Этот факт не давал возможности большевикам наладить нормальную партийную работу в аппарате губкома, что создавало возможность для неподчинения и отделения тех членов партии, что находились в Совете. Фактически к моменту октябрьских событий реальная власть большевиков на Советы распространялась лишь в отдельных центрах с большой концентрацией рабочих и солдат: Павлово, Ворсма, Кулебаки и др. Наиболее организованными были организации в Канавине и Сормове.

В таких политических условиях слабой только формирующейся советской и партийной власти 25 октября состоялось заседание Нижегородского губкома. Через 8 дней после решения ЦК об организации вооруженного восстания в Нижнем Новгороде создается боевой штаб Красной гвардии. 28 октября началось вооруженное выступление большевиков. Отрядами Красной Гвардии были захвачены важные объекты городской инфраструктуры. На экстренном заседании Совета рабочих и солдатских депутатов под давлением большевиков были проведены перевыборы. Стоит отметить, что большевистский переворот в Нижнем Новгороде прошел достаточно мирно, сопротивления не было.

2 ноября новый состав Совета провел свое первое собрание. При обсуждении вопроса о власти проявились политические противоречия между большевиками, эсерами и меньшевиками. Эсеры агитировали за необходимость создания единого коалиционного правительства всех социалистических сил, тем не менее решительно выступали против переворота большевиков, возлагая на них ответственность за все дальнейшие действия, даже при условии создания единого правительства¹⁶. В таком же духе выступил делегат от меньшевиков, а также представитель еврейской социалистической партии «Бунд». Бундовцы вовсе назвали выступление большевиков за месяц до учредительного собрания «черной страницей» из истории революции¹⁷. Поддержали большевиков в вопросе захвата власти представители от профсоюзов и левицы¹⁸. Таким образом, хотя все представители от ведущих партий высказались за единство «революционного фронта», явно наметился политический раскол, который проявился 7 ноября, когда представители от правых эсеров, меньшевиков и бундовцев вышли из состава исполкома. Большевиками и левыми эсерами был сформирован новый исполком Совета.

В первые дни после установления советской власти в губернии важнейшие решения по организации новой власти фактически принимала рабочая секция Совета, в работе которой

---

¹³ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

¹⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵ Там же. Л. 4а.

¹⁶ ГОПАНО. Ф. Р-1866. Оп. 1. Д. 104. Л. 150.

¹⁷ Там же. Л. 151.

¹⁸ Представители польской социалистической партии внутри губкома РКП(б).

Сообщения и заметки

принимали участие лидеры нижегородских большевиков И.Р. Романов, Я.З. Воробьев, Н.М. Федоровский и др. Именно эта секция Совета, наладила выпуск периодической печати, вела переговоры с губернским комиссаром, занималась организацией работы продовольственного комитета, отдела труда и других учреждений¹⁹. Особенно важным было установление контроля за деятельностью продовольственной управы, взамен которой постановлением Совета был создан продовольственный комиссариат, поставивший под жесткий контроль соблюдение хлебной монополии²⁰. Первое время именно исполком занимался организацией новых государственных учреждений.

Бескровный и быстрый захват власти не обеспечил нижегородским большевикам абсолютного политического влияния в губернии. Соглашаясь с генеральной линией ЦК, губком РКП(б) довел до конца выборную кампанию в Учредительное собрание. Результаты были для большевиков не самые хорошие: по всей губернии эсеры получили 314 004 голосов, тогда как большевики лишь 133 950 голосов²¹. Если смотреть по отдельным районам, то, например, даже в промышленном Сормове эсеры получили 5 803 против 5 622 большевиков.

Взятие власти потребовало от большевиков мер по укреплению новой вертикали власти не только на уровне Советов, но и на партийном уровне, так как власть взяла в свои руки именно партия. Эта проблема поднималась на II Губернской партийной конференции, проходившей в декабре 1917 г. На ней присутствовало 43 делегата. Из докладов видно, что, по сравнению с I Губернской конференцией, общая численность всех организаций несколько возросла, в частности, Сормовская организация выросла с 600 человек в сентябре, до 930 к указанному периоду. Появились и новые организации в уездах и волостях. Многие представители, в том числе и от сел и деревень, говорили о лояльности населения к большевикам. Вместе с тем из докладов прослеживалось наличие влияния эсеров в уездах. Например, о влиянии в Совете эсеров говорил представитель от Выксы²², о плохих взаимоотношениях с крестьянами заявил представитель от Павлова, где к этому периоду времени Советы находились под контролем большевиков. О «засилии» меньшевиков и эсеров говорили и некоторые представители от заводских ячеек, например, такие проблемы были на заводе «Теплоход»²³. Подводя итог состоянию партийной работы, Федоровский сделал вывод о слабой организации и остром дефиците интеллигентских сил. В докладе Б. Краевского и вовсе, помимо проблемы перегруженности работников губкома РКП(б), ставился вопрос о компетентности нахождения в составе партии отдельных лиц²⁴.

1 января 1918 г. открылся IV Губернский съезд крестьянских советов. На этом съезде большевики и часть левых эсеров вышли из состава Совета и избрали свой временный исполнительный комитет, который вошел в состав общего Совета рабочих и солдатских

---

¹⁹ Куприянова Н.И. Становление аппарата советской власти нижегородской губернии (ноябрь 1917 – июнь 1918 гг.) // Записки краеведов. 1988. С. 19

²⁰ Любовников М. Указ. соч. С. 116.

²¹ Там же. С. 92.

²² ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

²³ Там же. Л. 6.

²⁴ Там же. Л. 14.

Сообщения и заметки

депутатов²⁵. Деятельность «правой» части Совета была признана незаконной. Таким образом, к началу января 1918 г. был создан единый исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В начале 1918 г. во многих уездах Советы признавали власть Советов, так, например, это произошло 15 января на Княгининском уездном съезде Советов²⁶. Ранее подконтрольные большевикам исполкомы Павлова, Кулебак и других крупных центров признали советскую платформу. Между тем советская работа к весне 1918 г. продолжала испытывать некоторый кризис. Во многом это было связано с ухудшением экономической обстановки, прежде всего в области продовольствия. Так, в начале марта исполнительный комитет потребовал от штаба Красной армии помощи местному Совету²⁷.

Весь период революции 1917 г. и начала 1918 г. значительная часть активных работников большевистской партии находилась на Советской работе, во многом в ущерб партийной организации. Кроме того, губернский комитет к началу весны 1918 г. не смог наладить должной работы с ЦК. В тезисах, принятых Нижегородским комитетом партии на VII съезде РКП(б), отмечалось такое состояние дел во взаимодействии центра с местными организациями: «До сих пор сильного организационного центра не было и организованное руководство было не достаточное, общее направление отсутствует, каждая организация строится на свой лад, издает свои инструкции, положения ... нет точного учета партийных сил, точного учета организаций и членов...»²⁸. В тезисах о партии и Советской работе подчеркивалась важная мысль о том, что вся политика советской власти должна быть направлена партией. Впрочем, отмечалось, что эта направленность должна быть идейной и партия не должна вмешиваться в техническо-практическую реализацию Советской работы²⁹. В подтверждение этому на заседании активных работников губкома РКП(б) от 6 апреля при вопросе о конструировании советской власти было признано, что «авторитетное разрешение вопроса в пределах Нижегородской губернии принадлежит всем Советам рабочих и крестьянских депутатов...»³⁰.

Такое отношение к текущему моменту было вполне понятным, губернский комитет в этот период времени находился в кризисном состоянии, несмотря на то, что данная проблема поднималась и серьезно обсуждалась на губернских партийных конференциях. Ввиду слабости губернского комитета значительную роль имело собрание активных работников³¹. Именно здесь зимой-весной 1918 г. обсуждались вопросы, связанные с постановкой нормальной партийной работы в губернии. Сюда также часто прибывали делегаты от ЦК для связи с партийными рядами Нижегородской губернии.

---

²⁵ Любовников М. Указ. соч. С. 112.

²⁶ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.

²⁷ Там же. Л. 26.

²⁸ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

²⁹ Там же. Л. 4.

³⁰ Документы Великой Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Горький, 1945. С. 108.

³¹ Сапон В.П. Руководство Нижегородской губернии в 1917–1918 гг.: национальное, общественное, личное // Российская история. 2016. № 3. С. 142.

Сообщения и заметки

На собрании партийного актива от 23 марта с докладом выступал Я.М. Свердлов. В своем докладе он признал наличие разногласий по ряду вопросов, прежде всего о мире, а также о формировании оппозиции внутри партии. Также была указана необходимость изменения отношения к советской работе: «Низы отходили от Советов, а Советы от низов... Необходимо создать при Советах все отделы какие только нужны в настоящий момент и создавать при Советах не только в формальной зависимости, но и фактической»³². В прениях по докладу была высказана мысль, что главная проблема заключается в том, что партия оторвалась от работы Совета и не имеет даже внутри нее фракцию³³.

Данный вопрос немедленно был поставлен на повестку дня 26 марта на заседании губкома. А уже 28 марта большевикам исполкома было направлено постановление: немедленно приступить к формированию советской фракции и поднять через нее всю экономическую и политическую жизнь губернии³⁴. Фактически данное действие было направлено на распространение партийной дисциплины и на Совет, именно через фракцию, плотно связанную с решениями партии, члены губернского комитета РКП(б) планировали подчинить деятельность исполкома.

Но для реального проведения данной политики в жизнь необходимо было укрепить партийные ряды Нижегородского губкома РКП(б). С этой целью со специальными полномочиями от ЦК был направлен Л.М. Каганович. Показателен тот момент, что Каганович не сразу получил место в партийном аппарате³⁵, лишь при поддержке еще одного делегата из центра Н.А. Семашко удалось через партийный актив добиться включения Кагановича в местные структуры.

Вопрос о недостатках в деятельности партийных структур вновь был поднят на IV Губернской партийной конференции в июне 1918 г. Причем, если ранее говорилось о слабости партии из-за кадрового дефицита, то на этот раз член губкома М.С. Сергушов подчеркнул, что слабость Нижегородской партийной организации была связана с тем, что разложение организации «дошло до своего максимума»³⁶. Под этими словами понимался давно назревший конфликт между несколькими «группировками» внутри нижегородских большевиков. Исполком во многом пытался проявлять самостоятельность в решении ряда вопросов. Так, например, снятые со всех ответственных постов по итогам II Губернской партийной конференции партийцы получили поддержку в большевистском исполкоме, который назначил их на важные должности в созданном весной 1918 г. Губернском Совете Народного Хозяйства. Ранее «неподчинение» партийной власти проявил комиссар труда Костин, который отказался отчитываться перед партийным активом, сославшись на тот факт, что он избран не партией, а профсоюзом. Кроме того, докладчиком были отмечены факты неявки ряда членов партии на заседание партийного актива.

---

³² ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 23. Л. 6.

³³ Там же. Л. 7.

³⁴ ГОПАНО. Ф. Р-1866. Оп. 1. Д. 381. Л. 1.

³⁵ Тихомиров О.И. Проблема местничества в России в 1918–1919 гг.: Л. М. Каганович и Нижегородская партийная организация // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 4. № 1. С. 93.

³⁶ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

Сообщения и заметки

IV Губернская партийная конференция наглядно показала намерения партийной группировки усилить свое влияние. В том числе были сделаны серьезные шаги по учету партийных сил в уездах и налаживанию связи с партийными ячейками. До этого связь с комитетами поддерживалась слабо, и «отдача» со стороны низовых ячеек была низкой. Так губернским комитетом была предпринята попытка организовать курсы агитаторов, для чего были направлены предложения в уезды прислать активистов и финансы на содержание. В итоге ответ прислали лишь 2 организации³⁷.

Тем не менее губернский комитет партии сумел летом 1918 г. наладить некоторую работу по укреплению своих партийных сил. После IV Губернской партийной конференции в уезды были направлены анкеты для выявления партийных сил и состояния их работы. Прежде всего губком РКП(б) запрашивал с комитетов информацию об их численности, ведении правильного учета членов, наличии газет и литературы и др. Также важными были вопросы, связанные с наличием фракции в Совете, взаимодействием с ним и влиянием на деятельность Совета со стороны фракции или самого комитета. Это было важно потому, что в уездах значительная часть Советов не была гарантированно на стороне большевиков. В опубликованном отчете провинциального отдела Советов об организации советской власти от 13 июня 1918 г. констатировалось, что деревня явно не на стороне советской власти. Ситуация изменилась весной, когда началось ухудшение продовольственной обстановки. В ряде волостей прошли пере выборы в Советы, и итогом стали такие цифры: лишь в 15 % Советов было подавляющее большинство за коммунистами или левыми эсерами; в 58 % большинство было за беспартийными, а в 23 % Советов был перевес «правых». В таких «правоуклонных» Советах преобладали откровенно оппозиционные большевикам кулацкие элементы или представители от правых эсеров и меньшевиков³⁸. Такой расклад сил показывает, что работа партии в деревне была крайне слабой.

Весь указанный период наблюдалась еще одна интересная тенденция: проблема в разграничении сфер компетенций между исполкомом, партийным комитетом, комитетом бедноты и другими органами в уездной системе управления. Весьма показателен в этом отношении доклад одного из агитаторов о состоянии советской работы в Прудисценской волости Васильсурского уезда. Прежде всего докладчик отмечал, что из центра исходит мало распоряжений, которые бы реально могли помочь делу организации власти на местах³⁹. Но главной проблемой было то, что между различными структурами советской и партийной власти вообще нет разделения полномочий. Поэтому было частым явлением, что, например, вместо партийного комитета в губком направлялись анкеты от комитетов бедноты.

В целом деятельность губернского комитета, несмотря на все проблемы, к осени 1918 г. обеспечила создание партийных комитетов на местах. На V Губернской партийной конференции присутствовало значительное число делегатов из волостей. На самой конференции во время обсуждения одного из докладов был поднят тезис о том, что партийная конференция должна стать высшим органом власти в губернии⁴⁰. Но главный итог

---

³⁷ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 13. Л. 2об.

³⁸ Селин В.А. Указ. соч. С. 46.

³⁹ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 26. Л. 15.

⁴⁰ Там же. Д. 14. Л. 32.

Сообщения и заметки

всем прениям в вопросе о власти в губернии как бы подвел Л.М. Каганович, указав, что «вопросы организационного и политического характера обсуждаются в губкоме»⁴¹.

Таким образом, после V Губернской партийной конференции была фактически закреплена власть Губкома РКП(б) над другими органами, прежде всего исполнительным комитетом Совета. Другой момент: сама партийная вертикаль губком-уком-волком к концу 1918 г. только начала обретать четкий вид, влияние партии на ситуацию в губернии было не очевидно и в ряде волостей значительную роль имели советские, а не партийные структуры. Вопросы об организации власти на местах, проблемы кадровой политики, учета партийных сил, распределения продовольствия остались важными проблемами, которые будут определять деятельность Губкома РКП(б) в ближайшие годы.

---

⁴¹ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 14. Л. 71.